

(3-е лицо)

(Призрак)

Мейс с подавленным видом наблюдал, как остальная команда уходит, и покачал головой. Даже он все еще пытался справиться с этой новостью. Рассказать им было необходимо, но и сопряжено с риском. Он не мог быть уверен, как они все отреагируют.

После того, как Ветта провела их в комнату, она сама вернулась в кабину пилота, чтобы дожидаться передачи от Айиллха. Она хотела побыть одна, и он это знал. Раздраженно потирая виски, он направлял гнев, который зарождался под поверхностью, он скоро даст ему волю.

Наблюдая за всеми их реакциями, Мейс мог сказать, кто был затронут больше всего. Блисс, Надя и Халек были теми, кому это далось тяжелее всего. Глаза Нади расширились от шока при этой новости, и она выбежала из комнаты раньше всех остальных.

Ярость, которая исходила от нее, должна была быть немедленно выплеснута наружу. Он чувствовал ее по ту сторону стены. Она отошла в заднюю часть корабля и стояла перед тренировочным манекеном. Мейс был уверен, что она отрабатывает свои боевые приемы.

Халек был похож на Блисс, они оба притихли. Несмотря на то, что Халек вел себя так же, Мейс чувствовал, что с Калишем что-то не так. "Он хотел вернуться домой". - тихо подумал Мейс про себя, когда его мысли перенеслись к Блисс.

Затихание Блисс было таким же, как если бы хатт раздавал деньги, просто это было неестественно и, честно говоря, тревожило. Джава опустил голову, скрывая свое лицо из виду, и тихо вышел из комнаты.

Остальная команда, по наблюдениям Мейса, восприняла это не так уж плохо, жизнь Джейсы была посвящена ему, и он это знал. Ей было все равно, где она находится, пока он был рядом. Она ушла в темное место, когда его положили на лед на 5 лет.

Как только он возвращался, она обычно сопровождала его во всех его миссиях. Кое-что, чему он был рад услужить, она была его первой ученицей, и они были очень близки. Мейс на самом деле находил мысль о том, что ее оставят позади, почти забавной.

Если бы она осталась в прошлом, никто не мог бы сказать, сколько хаоса и разрушений она могла бы причинить галактике в целом. Не многие могли сравниться с ее мастерством; она прошла долгий путь.

Ашара была почти такой же, как Джейса. Она присоединилась к нему давным-давно; он взял на себя ее обучение, когда это было необходимо. У нее больше не было семьи, во всяком случае, Джейса, Ветт и он были самыми близкими родственниками, которые у нее были.

Наконец появилась Вайлин. Было ясно, что она не заботится о своей семье. Во всяком случае, больше нет. Арканн, Сеня и даже ее отец - все они так или иначе предают ее. И что бы они ни делали, им не удалось снова завоевать ее доверие.

И Мейс задумался. "Теперь у них никогда не будет шанса". Возможно, у нее и была привязанность к своей империи, но она оставила это позади, когда подчинилась ему. Для нее единственное, что изменилось, - это количество людей, которых она ненавидела. Может быть, ей было бы горько из-за того, что она не смогла убить некоторых из этих людей сама, но это было все.

Она вышла из комнаты последней и поговорила с ним непосредственно перед уходом. Она хотела спокойно выступить посредником в своей комнате. "Изменения в силе, в которых она хотела разобраться". Мейс уважал ее решение и пока оставил бы ее в покое.

Эти трое были самыми спокойными в новостях, хотя им также требовалось время, чтобы осмыслить происходящее, как и Ветте. Испустив последний вздох, Мейс поднялся на ноги и направился к двери, пришло время стать лидером и развеять их страхи.

Раздробленная команда была неприемлема.

Выйдя за дверь и резко повернув направо, он миновал посадочный трап и вышел в коридор. Раздался негромкий звук тренировочного клинка, врезающегося в манекен, когда он наблюдал, как беловолосая женщина проворно развернулась и атаковала неподвижную фигуру.

Надя использовала посох Бо, чтобы отрабатывать свои движения, наполняя свое тело силой. Это было бессознательное усилие, которое наполнило ее тело силой, то, что Мэйс вбил в нее после того, как взял в ученицы.

Истощение силы доведет ее умственные способности до предела. Постоянное употребление показало бы ей пределы ее выносливости в таком состоянии, а также сделало бы это естественной реакцией в любых ситуациях. Поскольку Надя, естественно, использовала световой меч с двойным лезвием, сочетая свое мастерство с формой 6, или Ниманом, который больше всего подходил ей, было несложно.

У нее уже были некоторые основы, когда она стала его ученицей, но в основном она сосредоточилась на силе и своем контроле над ней. Что-то, что Мейс приписывал тому, что он находился под опекой покойного Барсен'тора.

Кто-то сказал бы, что тренировка без применения силы была лучше, и иногда так оно и было при тренировке в других формах. Но для обычных тренировок ей было лучше укрепить свое тело и привыкнуть к нагрузкам.

Бросив на нее мимолетный взгляд, когда она выкрикнула свое разочарование, Мейс обошел ее и вошел в машинное отделение. Пройдя мимо разъяренной Нади, Мейс направился к Близу, который, по его мнению, из всех пострадал больше всего.

Войдя в машинное отделение, Мейс на секунду задержался у двери, не обращая внимания на звук позади себя. Мейс остался у двери, глядя на Джаву, склонившегося над новым оборудованием. Обычный шум, который издавался, когда Блисс работал, был заметно приглушен, поскольку от технологии, которую он использовал, исходил лишь слабый звук искр.

Обычно, когда он работал, в взрыве не было ничего необычного. Хотя Блисс знал, как сделать так, чтобы ничто из того, с чем он экспериментировал, не повредило двигатель.

Блисс был тем, кто больше всего потерял из-за того, что произошло. Шок от потери своей команды, должно быть, был сокрушительным для Джавы. Наблюдая за его спокойной фигурой, когда он сгорбился над своей работой, Мейс не прерывал его, он чувствовал, как эмоции выплескиваются наружу. Ему нужно было, чтобы его оставили в покое.

Выйдя из комнаты, Мейс направился в Оружейную и наткнулся на Халека. С Надей он поговорит в последнюю очередь. Мейс был слегка удивлен, что Халекек был так взволнован этой новостью, но предположил, что он планировал вернуться к себе домой, когда миссия закончится.

Теперь, когда прошло так много времени, вполне возможно, что его планета, его народ уже не были прежними. Хотя Мейсу хотелось бы верить в обратное, ситхи были почти полностью уничтожены, это показывало, как многое может измениться со временем.

Когда я вошел в комнату, там было темно, свет был приглушен. В центре комнаты Халекек стоял на коленях на куске ткани, а вокруг него были расставлены маленькие свечи. Торжественная атмосфера, царившая в комнате, заставила Мейса задуматься.

Он и раньше видел, как Халекек готовит ритуалы, некоторые для охоты, некоторые для семьи, некоторые для власти. Но он никогда не видел ритуала, который происходил прямо сейчас. Когда он стоял на пороге двери, Халекек заговорил.

"Пожалуйста, входите, милорд". Медленно войдя, Мейс прошел мимо коленопреклоненного Калиша и тоже сел, повернувшись лицом к стоящему перед ним воину, они оба ничего не сказали, пока Халекек продолжал выполнять ритуал.

Мейс ничего не сказал, пока все продолжалось, Халекек хотел, чтобы он присутствовал на ритуале, и у него было время. Прошло еще 20 минут, прежде чем ритуал был завершен; протянув руку, чтобы задуть свечи, Халекек выглядел умиротворенным, когда открыл свои закрытые глаза.

Мейс понятия не имел, к чему относился этот Ритуал, но он знал, что это помогло воину смириться с ситуацией, в которой они оказались, но под этими спокойными глазами, в которые он смотрел, скрывалась буря, готовая разразиться в любой момент. Посмотрев в его холодные глаза в течение нескольких секунд, Мейс, наконец, поднялся на ноги и вышел из комнаты. По пути к выходу он прихватил тренировочный нож.

Между ними ничего не было сказано, но Мейс чувствовал взгляд Халека, когда они впивались в его уходящую фигуру.

Шипение дверь закрылась за Мейсом, когда он устоял на женщину, все еще нападавшую на манекен перед ней, прошел уже час. Другие двери в комнату были закрыты, и он знал, что Халекек и Блисс еще долго не уйдут. Достаточно времени, чтобы сделать это.

Тук-тук-Тук Дважды встряхнув лезвие, раздался глухой звук корпуса, каким-то образом привлечший внимание разъяренной женщины. Мейс чувствовал гнев, который все еще хлестал из нее. Ее планета находилась в состоянии перестройки, когда она покидала ее, это было всего несколько часов назад, но также прошли тысячелетия.

Возможно, Надя уже потеряла свою семью, но у нее также осталось много друзей. Повернувшись, чтобы посмотреть на него, Надя увидела, что глаза у нее были кроваво-красные, что резко контрастировало с ее бледно-белой кожей и седыми волосами. Устояв на клинок в его руке, она повернулась к нему лицом.

Серьезное выражение появилось в глазах Мейса, когда он посмотрел на ее фигуру. Несмотря на то, что она была в ярости, она заняла почти идеальную позицию для Нимана. Сам перейдя в

форму 3, или Соресу, он был готов к атаке.

Ему не пришлось долго ждать, когда сила собралась вокруг Нади, и она рванулась вперед. Глаза Мейса заострились, когда он приготовил свой клинок и отразил первый посланный ею удар. Невозмутимая блоком, она отскочила и нанесла еще один удар снизу вверх.

Мейс покачал головой, наблюдая за предсказуемой атакой, в своем гневе она стала неряшливой. Отразив этот удар, она развернулась, пытаясь поднять ногу для удара, от которого ловко увернулась. Как только она повернулась к нему спиной, рука Мейса взметнулась и ударила ее.

Сила удара отбросила ее на землю, когда она перекатилась, чтобы подняться на ноги. Мейс не двинулся вперед, а только выставил вперед одну ногу, ожидая новой атаки.

Надя покачала головой, поднимаясь на ноги, она хотела потянуться к спине, чтобы пощупать, куда ее ударили, но остановила себя, она не могла показать слабость перед "ним". У Нади были длинные волосы, спускавшиеся чуть ниже плеч, так как она не собирала их в конский хвост, как обычно делала во время драк, они каскадом падали ей на лицо, закрывая глаза.

"Как трогательно". Тихий шепот заставил тело Нади замереть. Она ненавидела быть слабой, ненавидела то, что не могла ничего сделать для своих людей, когда они больше всего в ней нуждались. Она усердно тренировалась, перешла на темную сторону, многократно увеличила свою силу с тех пор, как была молодым впечатлительным дипломатом, но ее все еще называли слабой!

Эта мысль вызвала в ней новую волну гнева, когда она подумала обо всем, что оставила позади. Ее планета осталась позади, ее друзья остались позади, все, что у нее было, исчезло! Она больше не могла себя контролировать.

"Рагх!" Глаза стали еще более красными, она прыгнула вперед, полностью забыв о своей форме светового меча, все ее эмоции вышли из-под контроля. Все, что Надя хотела сделать в тот момент, - это убить Мейса. Отражая каждый удар, который был направлен вперед, Мейс начинал раздражаться.

Он обучил ее лучше, чем это, она должна была укротить свой гнев, выпустить его на волю, как зверя, позволить ему разрываться на части тех, кого она хотела, но теперь он контролировал ее. Она даже пыталась убить его, он не возражал против этого факта, это была просто еще одна часть бытия ситха.

Но он не мог позволить этому продолжаться. Блокируя последний удар, Мейс менял формы, переходя от формы 3 к форме 7, или Джуйо. Один из самых агрессивных стилей боя, он был особенно полезен тем, кто принадлежал к темной стороне.

Руби, парируй, режь. Лезвие мелькало все быстрее и быстрее по мере того, как он начал вливать силу в свое тело. Он становился все быстрее и быстрее, а Надя стискивала зубы от удивления и гнева. Ей не следовало удивляться тому, что он подавлял ее, но она зашла слишком далеко.

Треск *Треск* *Треск* Тренировочные клинки сталкивались снова и снова, когда Надю снова и снова отталкивали назад. Когда она не смогла заблокировать движение, он приземлился прямо на ее тело. Поскольку лезвия не были острыми, при ударе они издавали глухие удары.

Надя стиснула зубы от боли, пытаясь сопротивляться, но это было бесполезно. Прошло 35

минут, когда лонжерон наконец закончился. *Хаа* *Хаа* Надя судорожно глотала воздух, неподвижно лежа на полу. По всему ее телу начали появляться синяки.

Мейс посмотрел на нее сверху вниз, едва сдерживая пот. Она посмотрела в его разочарованные глаза и почувствовала, как в ней закипает глубокий стыд. Ее глаза закрылись, так как она не могла пошевелиться, вспоминая о драке.

Оценив все ошибки, оплошности в суждениях, плохую успеваемость, она поняла, что действительно подвела своего учителя. Наконец она открыла глаза, чтобы посмотреть на него, и небольшое общение было завершено. Мейс мог сказать, что она знала, что подвела его, и ему придется наказать ее за это, провести дополнительные тренировки, принять дисциплинарные меры, что-то нужно будет сделать.

Надя увидела выражение его глаз и смирилась с тем, что, что бы ни случилось, она извлечет из этого урок и станет лучше, сильнее и быстрее. Она хотела бы совершенствоваться.

Произошедший небольшой спарринг отвлек ее от событий и новостей, которые она получила. Ее эмоции были выплеснуты наружу, и все, чего она хотела, - это отдохнуть. Позже она разберется в том, что случилось с ее планетой.

Мейс наклонился и поднял ее тело. Схватив ее, он прошел по кораблю и поместил ее в медицинский отсек, ей потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя. Джаэса ничего не сказала, когда они вошли, но выражение ее глаз, когда она посмотрела на синяки, сказало все.

Она допросит Надю позже. Мейс и Джейса немного поговорили, прежде чем он ушел и направился в свои покои, ему нужно было немного времени, чтобы все обдумать.

Шипение Дверь в комнату открылась, и Мейс на секунду остановился, заметив Тогруту на кровати. Когда ее доспехи были отложены в сторону, а под телом лежали простыни, Мейс на секунду приподнял бровь, прежде чем на его губах появилась успокаивающая улыбка.

Подойдя к кровати, он сел рядом с Ашарой. Ее глаза смотрели на него, когда он подошел ближе, снимая с себя одежду. Как только они все были раздеты, она обхватила его тело руками. "Сила действует таинственными путями". Раздался ее приглушенный голос, когда он потянулся, чтобы схватить ее за руку, поворачиваясь к ней.

Не говоря ни слова, он наклонился и поцеловал ее. Он мог чувствовать эмоции, бушевавшие в ее сердце, неуверенность и гнев. От его прикосновения они утихли. Он нежно прошептал ей: "Я здесь, с тобой. Тебе не о чем беспокоиться". Услышав эти слова, бешено бьющееся сердце Ашары успокоилось, и на ее губах появилась ослепительная улыбка.

Как раз в тот момент, когда она приподнималась, готовясь к очередному поцелую. *Звуковой сигнал* *Шипение* Дверь звякнула и открылась. *Кашель* Бросив быстрый взгляд через плечо, Мейс разглядел фигуру Ветт, стоящую в дверях. На ее лице была дразнящая ухмылка, когда она смотрела на двух людей на кровати.

Слегка помахав Ашаре, которая едва могла ее видеть, она передала свое сообщение. "Трекер только что начал передачу. Они уже в гиперпространстве. Однако не похоже, что они направляются на Корускант, они свернули в другом направлении. Возможно, что-то не так."

"Кажется, ей лучше". Мейс подумал, что, когда он снова сел и обдумал информацию, это не

изменило их плана, сила хотела, чтобы они следовали за ней, так что пока они будут следовать. Повернувшись всем телом к Ветте, он заговорил. - Следуйте за маячком, куда бы он ни направлялся. Сообщите нам, когда они доберутся до места назначения. Убедитесь, что маскировка работает, когда вы покинете атмосферу, я не хочу, чтобы торговая федерация увидела нас, когда мы будем улетать."

Ветта кивнула, все еще с ухмылкой на лице. "Тогда ладно". Как раз в тот момент, когда она собиралась уходить, раздался голос Ашары. "Если хочешь, попроси кого-нибудь еще посмотреть сигнал, ты всегда можешь присоединиться к нам ~" Ветта громко рассмеялась и вышла из комнаты.* Шипение*

Ашара и Ветте с годами становились все ближе, их личности переплетались во многих отношениях, что делало их лучшими подругами. Мейс слегка покачал головой и повернулся обратно к Ашаре. Ветта присоединялась к ним не в первый раз, но сейчас он сосредоточился только на ней.

<http://tl.rulate.ru/book/88347/2889039>